

2016

№1

История российской психологии в лицах: Дайджест

[Электронный научный журнал проекта
«История российской психологии в
лицах»]

ISSN 2415-7953

ISSN 2415-7953

**Электронный научный журнал
«История российской психологии в
лицах: Дайджест»**

Выпускается 6 раз в год

№1 – 2016

Редакционный совет

Главный редактор:

Костригин Артем Андреевич, магистр психологии, ассистент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Ответственный секретарь:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Технический редактор:

Хусяинов Тимур Маратович, магистр социальной работы, аспирант кафедры социальной философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Editors

Editor-in-chief:

Kostrigin Artem Andreevich, Master (Psychology), Assistant of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia). Postgraduate of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Executive secretary:

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Technical editor:

Khusyainov Timur Maratovich, Master (Social Work), Postgraduate of Department of Social Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Редакционная коллегия

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Маслов Кирилл Сергеевич, PhD (психология), научный сотрудник, Институт психологии, Таллинский университет (Эстония)

Проскуликова Лариса Наумовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социальных наук и самоуправления Межрегиональной Академии управления персоналом, лектор Международного института глубинной психологии, докторант сектора философской антропологии ИФ НАНУ (Украина)

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса, Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт (Россия)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Россия)

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuANH, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Вержибок Галина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент МАН, доцент кафедры психологии, Минский государственный лингвистический университет (Беларусь)

Чудакова Вера Петровна, научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент

Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной
Академии педагогических наук Украины (Украина)

Editorial Board

Mazilov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician International Academy of Psychological Sciences, Head of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Tikhonova Eleonora Victorovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor of Department of Psychology, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Maslov Kirill Sergeevich, PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology, University of Tartu (Эстония)

Proskulikova Larisa Naumovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Department of Philosophy, Institute of Social Sciences and Governance, Interregional Academy of Personnel Management, Lecturer of International Institute of Depth Psychology, Postdoctoral student of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy of NASU (Ukraine)

Batyrshina Alfiya Robertovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Assistant Professor, Head of Department of Humanities, Information Technologies and Service, Naberezhnye Chelny State Trade and Technological Institute (Russia)

Belobrykina Olga Alfonsasovna, Candidate of Psychological sciences, Assistant Professor, Professor of Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Academician of Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology (Russia)

Chuprov Leonid Fedorovich, Candidate of Psychological Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Full Member of European Academy of Natural History, Head editor of Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia" (Russia)

Verzhibok Halina Vladislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Corresponding Member of IAS, Assistant Professor of Department of Psychology, Minsk State Linguistic University (Belarus)

Chudakova Vera Petrovna, Research Fellow of Institute of Pedagogy of; Research Corresponding Member of H.S. Kostyuk Institute of Psychology of National Academy of Educational Sciences of Ukraine (Ukraine)

История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. - №1. – 69 с.

History of Russian Psychology in Persons. – 2016. - №1. – 69 p.

ISSN 2415-7953

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес в интернете: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/index>

Подписано в печать 01.03.2016

© Авторы статей, 2016

Содержание

— Биография —

Астанов Д.Ш. Иванов Платон Иванович: данные биографии #1.....	13
Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #2.....	17

— Библиография —

Мусина Н.И. Еникеев Марат Исхакович: данные библиографии работ #1.....	21
Хусяинов Т.М. Безруких Марьям Моисеевна: данные библиографии работ #1.....	26

— Вопросы истории и методологии психологии —

Костригин А.А. Кирпичева Ю.В. Публицист М.А. Антонович об определении понятия «Душа» в «Философском лексиконе» (1861) философа С.С. Гогоцкого.....	41
Сагайдак А.Н. Архетипические защиты личности и их адаптивный потенциал в контексте истории развития глубинной психологии.....	55

Table of contents

— Biography —

Astanov D.Sh. Ivanov Platon Ivanovich: facts of biography # 1.....	13
Kostrigin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: facts of biography #2.....	17

— Bibliography —

Musina N.I. Enikeev Marat Iskhakovich: facts of bibliography #1.....	21
Khusyainov T.M. Bezrukikh Mariam Moiseevna: facts of bibliography #1.....	26

— Issues of History and Methodology of Psychology —

Kostrigin A.A., Kirpicheva Yu.V. Publicist M.A. Antonovich on definition of "Soul" in "Philosophical lexicon" (1861) of philosopher S.S. Gogotsky.....	41
Sagaydak A.N. Archetypal protection of personality and adaptive potential in the context of the history of depth psychology	55

— Биография —

ИВАНОВ ПЛАТОН ИВАНОВИЧ: ДАННЫЕ БИОГРАФИИ #1

Астанов Д. Ш.

Бухарский государственный университет, Узбекистан

e-mail: ped_mahorat@inbox.ru

Аннотация. Представлена биографическая справка об узбекском психологе Иванове Платоне Ивановиче (1892-1968), работавшем в XX веке.

Ключевые слова: биография, Иванов П.И., Узбекистан, Ташкентский педагогический институт, история психологии

Ivanov Platon Ivanovich: facts of biography # 1

Astanov D. Sh

Bukhara State University, Uzbekistan

Abstract. The author presents the biographical information about the Uzbek psychologist Ivanov Platon Ivanovich (1892-1968) worked in the XX century.

Keywords: biography, Ivanov P.I., Uzbekistan, Tashkent Pedagogical Institute, history of psychology

---

Иванов Платон Иванович родился в 1892 году в д. Чувашская Чебоксарско-Чистопольского уезда воспитывался в приемной семье в селе Савруши, где закончил школу. После школы поступил в Казанскую Духовную Академию [4]. Платон Иванович поступил на историческое отделение и прослушал полный курс академических наук, после чего Советом Академии от 29 мая (11 июня) 1918

года был удостоен ученой степени «кандидата богословия 1-го разряда» со званием «магистранта». Кроме того, в особом удостоверении, подписанном ректором Казанской Духовной Академии епископом Анатолием, записали: «Кандидат богословия П. И. Иванов за время своего 4-х летнего пребывания в Академии зарекомендовал себя с отличной стороны как студент и как человек» [2].

С 1918 по 1920 гг. работает в чувашских секциях инструктором по народному образованию при Чистопольском уездном и Казанском Губернском Отделе Народного образования и одновременно преподает историю, психологию и логику в средней школе №7 [2].

С 1920 по 1925 гг. Платон Иванов стал преподавателем педагогики и психологии, а также заведующим учебной частью Казанского Чувашского педагогического техникума, постепенно повышая свой научный уровень. В 1920 году почти одновременно зачисляется и профессорским стипендиатом в Томский государственный университет, и – во вновь открывшийся Казанский педагогический институт (переименованный в 1922 г. в Восточный педагогический институт). Оставаясь стипендиатом в Казани, Платон Иванович в 1922 году заканчивает стипендиатский стаж [2].

В 1925 направлен на работу в г. Ташкент, где до 1927 г. совмещал должность преподавателя и заместителя директора по учебной части Казахского педагогического института в Ташкенте [4].

С 1927 года начинается Самаркандский период жизни Платона Ивановича, в это время он являлся доцентом Узбекской педагогической академии в городе Самарканде. В этот период он активно занимался наукой и подготовил ряд работ по педагогике («Краткий очерк общей педагогики», «Системы и методы школьной работы», «Школоведение», «Что такое советская трудовая школа», «Достижения советской педагогики за 10 лет», «Общие методы обучения» и другие), а также организовывает в Академии психологическую лабораторию [2].

В сентябре 1931 года Иванов переходит на работу в Ташкентский вечерний педагогический институт. Здесь заведует кафедрой педагогики и ведет преподавание психологии. Чуть позже он назначается на должность профессора и заведующего кафедрой педагогики Ташкентского индустриально-педагогического института [2].

14 сентября 1935 года на базе педагогического факультете Среднеазиатского государственного университета был создан педагогический институт, целью которого стала подготовка дипломированных специалистов - учителей. Затем в 1947 году данный институт был реорганизован в Ташкентский Государственный педагогический институт имени Низами [3].

Здесь Платон Иванович работает до последних дней жизни: в 1938 году становится профессором, до 1939 года заведует кафедрой педагогики и психологии, а с 1939 года – кафедрой психологии. В апреле 1941 года ВКВШ при СНК СССР он официально утвержден в должности заведующего кафедрой психологии. На тот момент это была единственная самостоятельная кафедра психологии в Узбекистане [2].

В 1968 году был удостоен звания Заслуженный деятель науки и техники УзССР [2].

Платон Иванович Иванов умер в 1968 году .

11-12 апреля 1991 в Ташкентском государственном пединституте им. Низами прошла республиканская научно-практическая конференция [1], посвящённая 100-летию со дня рождения профессора Платона Ивановича Иванова, заслуженного деятеля науки и техники УзССР. Данное мероприятие было посвящено проблемам совершенствования подготовки учительских кадров в педвузах и университетах в условиях непрерывного образования и роли психологической науки в этом.

Список использованной литературы:

1. Давлетшин М.Г. Совершенствование подготовки учительских кадров // Вопросы психологии. 1991. №5. С. 183-184.
2. Иванов Платон Иванович // Мемориал памяти. URL: <http://www.tashkentpamyat.ru/ivanov-platon-ivanovich-uchenijj-psikholog-.html>
3. Сансызбаев Н. Первый казахский вуз // Белые пятна истории. 2002. №5. URL: http://ddp-main.narod.ru/2002/nomer_5/belii_patna_istorii.htm
4. Симулин А.М. Иванов Платон Иванович // Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1809>

References:

1. Davletshin M.G. Sovershenstvovanie podgotovki uchitel'skih kadrov // Voprosy psihologii. 1991. №5. S. 183-184.
2. Ivanov Platon Ivanovich // Memorial pamjati. URL: <http://www.tashkentpamyat.ru/ivanov-platon-ivanovich-uchenijj-psikholog-.html>
3. Sansyzbaev N. Pervyj kazahskij vuz // Belye pjatna istorii. 2002. №5. URL: http://ddp-main.narod.ru/2002/nomer_5/belii_patna_istorii.htm
4. Simulin A.M. Ivanov Platon Ivanovich // Chuvashskaja jenciklopedija. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1809>

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/ivanovpi.php>

Сведения об авторе

Астанов Джасур Шапирджанович – преподаватель кафедры психологии Бухарского государственного университета (Узбекистан).

СНЕГИРЕВ ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВИЧ: ДАННЫЕ БИОГРАФИИ #2

Костригин А.А.

Аннотация. Представлены архивные данные об обучении В.А. Снегирева в Нижегородской Духовной Семинарии в период с

Ключевые слова: Снегирев В.А., биография, история психологии, Нижний Новгород, Нижегородская духовная семинария, архивные материалы.

Snegirev Veniamin Alekseevich: facts of biography #2

Kostrigin A.A.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The author presents the new archival materials about study of V.A. Snegirev at Nizhny Novgorod Theological Seminary from 1858 to 1864.

Keywords: Snegirev V.A., biography, history of psychology, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Theological Seminary, religious and philosophical psychology, archival materials.

Биография В.А. Снегирева, построенная на изучении научной литературы, была нами представлена в нескольких статьях [6; 7]. Сейчас нами были изучены архивные материалы Центрального Архива Нижегородской области и выяснены новые детали периода обучения В.А. Снегирева в Нижегородской Духовной Семинарии.

Во время обучения в 1 классе низшего отделения в 1859/60 учебном году выставлялись оценки за успеваемость по учебным предметам, а также за поведение.

С сентября по декабрь поведение В.А. Снегирева отличается "примерным трудолюбием и благонастроенностью характера" [1]. В январе-марте его

поведение характеризуется как трудолюбивое и скромное [1]. В апреле-июне - "примерное трудолюбие и благоразумие в поступках". Во втором классе так же отмечалось его поведение "благонастроенностью" и "трудолюбием" [3].

В документе "Показание успехов учеников низшего отделения Семинарии при окончании учебного курса в 1860 года, извлеченное из профессорских свидетельств" приведены оценки В.А. Снегирева про различным предметам, изученным в 1 классе низшего отделения. К сожалению, в документе сохранились названия далеко не всех предметов. Приведем эту таблицу в ее сохранившемся виде [2].

Таблица 1. Успеваемость В.А. Снегирева в период обучения в низшем отделении Нижегородской духовной семинарии

Время данных свидетельств	По священному испытанию	По катехизическому учению	По богослужению								
1858 года в Декабре		1		1	1	1		1	1	1	1
1859 года в июне		1		1	1	1		1	1	1	
1859 года в декабре	1		1	1	1	1	1	1	1	1	
1860 года в мае-июне	1	1	1	1	1		1	1	1	1	

Просматривая документ с оценками поведения учеников за 1 и 2 классы среднего отделения, напротив имени В.А. Снегирева стоят следующие слова: в 1 и 2 году курса поведение отличалось "благородством характера, трудолюбием и примерным благонравием" [5].

Оценки, полученные им в течение обучения в среднем отделении, представим в таблице [4].

Таблица 2. Успеваемость В.А. Снегирева в период обучения в среднем отделении Нижегородской духовной семинарии

Даты	По священному писанию и св..	По логике и психологии и патристике								
Декабрь 1860	1	1	1	1	1		1	1	1	1
Июнь 1861	1	1	1	1	1		1	1	1	1
Декабрь 1861	1	1	1			1	1	1	1	1
Июнь 1862	1	1	1			1	1	1	1	1

Из рассмотренных архивных материалов видно, что В.А. Снегирев учился очень хорошо. В списках учеников всегда В.А. Снегирева указывали в первой строчке, что означало, что он – один из лучших учеников класса.

На данный момент продолжают поиски других архивных документов, связанных с жизненным и творческим путем В.А. Снегирева.

Список использованной литературы:

1. ЦАНО. Ф. 567. Оп.1. Д. 44. Л. 99 об.
2. ЦАНО. Ф. 567. Оп.1. Д. 44. Л.153 об.
3. ЦАНО. Ф. 567. Оп.1. Д. 44. Л.187.
4. ЦАНО. Ф. 567. Оп.1. Д.50. Л. 26 об.
5. ЦАНО. Ф. 567. Оп.1. Д.50. Л. 77.
6. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. №1. С. 15-21.
7. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник.2015. Т.2. №3. С. 138-149.

References:

Spisok ispol'zovannoj literatury:

1. CANO. F. 567. Op.1. D. 44. L. 99 ob.
2. CANO. F. 567. Op.1. D. 44. L.153 ob.
3. CANO. F. 567. Op.1. D. 44. L.187.
4. CANO. F. 567. Op.1. D.50. L. 26 ob.
5. CANO. F. 567. Op.1. D.50. L. 77.
6. Kostrigin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. №1. S. 15-21.
7. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog // Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik.2015. T.2. №3. S. 138-149.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/snegirevva.php>

Сведения об авторе

Костригин Артем Андреевич - ассистент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Нижний Новгород, Россия).

— Библиография —

ЕНИКЕЕВ МАРАТ ИСХАКОВИЧ: ДАННЫЕ БИБЛИОГРАФИИ #1

Мусина Н.И.

Нижегородская академия МВД России,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы
Минина (Мининский университет), Россия

e-mail: ravilmusin@mail.ru

Аннотация. Еникеев Марат Исхакович (1930-2010) - доктор психологических наук, профессор кафедры криминологии и психологии Московской государственной юридической академии, один из ведущих специалистов в области юридической и судебной психологии.

Ключевые слова: Юридическая психология, судебная психология, Еникеев, криминология.

Enikeev Marat Iskhakovich: facts of bibliography #1

Musina N.I.

**Nizhny Novgorod Academy of MIA,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin
University, Russia**

Abstract. Enikeev Marat Iskhakovich (1930-2010) - Doctor of Psychological Sciences, Professor of Department of Criminology and Psychology, Kutafin Moscow State Law University, one of the leading experts in the field of legal and forensic psychology.

Keywords: Legal psychology, forensic psychology, Enikeev, criminology.

Ниже мы приводим ряд наиболее значимых работ М.И. Еникеева:

1. Еникеев М.И. Основы судебной психологии. Общие вопросы. Психические процессы и состояния: Учебное пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1982. 183 с.
2. Еникеев М.И. О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии // Психологический журнал. 1982. т. 3. № 3. С. 110-117.
3. Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий//Труды ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 51-52.
4. Еникеев М. И. Психология обыска и выемки. Практикум по юридической психологии: учеб. пособ./М. И. Еникеев, Э. А. Черных. -М.: ВЮЗИ, 1986. 80 с.
5. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология обыска и выемки. Практикум по юридической психологии: учеб. пособие. М.: МВ и ССО СССР: Всесоюзный юридический заочный ин-т, 1986. 80 с.
6. Сборник научных трудов ВЮЗИ. Современные проблемы расследования и предупреждения преступлений / Редкол.: Еникеев М.И., Меркурисов В.Х., Пантелеев И.Ф., Хлюпин Н.И. (Отв.ред.). М.: РИО ВЮЗИ, 1987. 158 с.
7. Еникеев М.И. Психология общения следователя с обвиняемым (подозреваемым) и свидетелями // Сборник научных трудов ВЮЗИ. Современные проблемы расследования и предупреждения преступлений. М.: РИО ВЮЗИ, 1987. С. 87-103.

8. Еникеев М.И. Психология общения следователя с обвиняемым (подозреваемым) // Современные проблемы расследования и предупреждения преступлений. - М., 1987. - С. 87-103.
9. Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология следователя (практикум по юридической психологии). М., 1988. 162 с.
10. Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология следователя. М., 1988. 157 с.
11. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. №12. С. 76-82.
12. Еникеев М.И., Черных Э.А. Методические указания к изучению курса преступности // Учебный материал для курса "Общая и правовая психология". Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1990. С. 3-36.
13. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях): Юридическая психология. Учебник. Ч. 2. М.: Юрид. лит., 1996. 560 с.
14. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях): Общая психология. Учебник. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1996. 512 с.
15. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник. М.: Юристъ, 1996. 631 с.
16. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. 336 с.
17. Еникеев М.И., Эминов В.Е. Теоретические проблемы юридической психологии // Труды Московской государственной юридической академии. Сборник статей. № 5. М.: Юристъ, 1999. С. 61-73.
18. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес-Пенаты, 2000. 454 с.
19. Еникеев М.И. Психология преступного поведения // Юридическая психология. 2006. №4. С. 16-20.
20. Еникеев М.И. Криминальная психология // Юридическая психология. 2006. №4. С. 2-10.

21. Еникеев М.И., Платонова Л.В. Практикум-тренинг по юридической психологии с основами общей и социальной психологии // Юридическая психология. 2006. №2. С. 16-29.
22. Еникеев М.И. Правовая психология // Юридическая психология. 2006. №2. С. 2-8.
23. Еникеев М.И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2006. №1. С. 2-10.
24. Еникеев М.И. Психология допроса // Юридическая психология. 2007. №4. С. 45-48.
25. Еникеев М.И. Психология допроса // Юридическая психология. 2007. №3. С. 2-11.
26. Еникеев М.И. Рисуночные тесты по психологии расследования преступлений (Начало см. в № 1 за 2007 г.) // Юридическая психология. 2007. №2. С. 6-18.
27. Еникеев М.И. Коммуникативная деятельность следователя // Юридическая психология. 2007. №2. С. 2-6.
28. Еникеев М.И. Психология следователя и следственной деятельности // Юридическая психология. 2007. №1. С. 2-11.
29. Еникеев М.И. Психология терроризма и массовых беспорядков // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2007. №1. С. 154-159.
30. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2007.
31. Еникеев М.И. Памяти Д.А. Дриля и С.В. Познышева // Юридическая психология. 2008. №1. С. 2-4.
32. Еникеев М.И. Психология очной ставки // Юридическая психология. 2008. №1. С. 2
33. Еникеев М.И. Системная организация следственных действий // Юридическая психология. 2008. №4. С. 2-6.

34. Еникеев М.И. Психология проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Юридическая психология. 2008. №3. С. 2-3.
35. Еникеев М.И. Психология оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. 2008. №2. С. 2-8.
36. Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. 2009. №4. С. 3-7.
37. Еникеев М.И. Социальная психология преступности // Юридическая психология. 2009. №3. С. 2-4.
38. Еникеев М.И. Психология вины. Сознательно-подсознательная регуляция криминального поведения // Юридическая психология. 2009. №2. С. 2-5.
39. Еникеев М.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2009. №1. С. 2-6.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/enikeevmi.php>

Сведения об авторе

Мусина Наталья Ивановна - Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России; Аспирант кафедры общей и социальной педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет) (Нижний Новгород, Россия).

БЕЗРУКИХ МАРЬЯМ МОИСЕЕВНА: ДАННЫЕ БИБЛИОГРАФИИ #1

Хусяинов Т.М.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия

e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. Безруких Марьям Моисеевна (р. 1945) — российский психофизиолог, специалист в области возрастной и педагогической психофизиологии, возрастной физиологии.

Ключевые слова: Психофизиология, М.М. Безруких, возрастная психофизиология, педагогическая психофизиология.

Bezrukikh Mariam Moiseevna: facts of bibliography #1

Khusyainov T.M.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Bezrukikh Maryam Moiseevna (1945 p.) – a Russian physiologist, a specialist in developmental and pedagogical psychophysiology, developmental physiology.

Keywords: psychophysiology, M.M. Bezrukikh, developmental psychophysiology, pedagogical psychophysiology.

Научная деятельность М.М. Безруких в основном связана с изучением возрастных и индивидуальных особенностей развития и формирования познавательных функций у детей дошкольного и младшего школьного возраста; выявлением и исследованием факторов риска в развитии, ранним прогнозированием, диагностикой и коррекцией трудностей обучения. Ниже приведены научные работы Марьям Моисеевны:

1. Безруких М.М. Здоровьесберегающие и оздоравливающие технологии в ДОУ // Детский сад от А до Я. 2004. № 3. С. 8.
2. Безруких М.М., Сонькин В.Д. Педагогическая физиология как самостоятельная область научного знания текст // Новые исследования. 2004. № 12. С. 74.
3. Безруких М.М., Хрянин А.В. Особенности функциональной организации мозга у праворуких и леворуких детей 6-7 лет при выполнении зрительно-пространственных заданий разного уровня сложности. Сообщение II. Анализ параметров ЭГГ при зрительно-пространственной деятельности высокого уровня сложности // Физиология человека. 2004. Т. 30. № 1. С. 50-55.
4. Безруких М.М. Особенности функциональной организации мозга у праворуких и леворуких детей // Физиология человека. 2004. № 1. С. 50-55.
5. Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Психофизиологические критерии трудностей обучения письму и чтению у школьников младших классов // Физиология человека. 2004. Т. 30. № 5. С. 24-29.
6. Безруких М.М. Леворукий ребенок / М. М. Безруких. Москва, 2004. Сер. Готовимся к школе (2-е изд., дораб.)
7. Безруких М.М. Ступеньки к школе: кн. для педагогов и родителей : [метод. пособие] / М. М. Безруких. Москва, 2004. (4-е изд., стер.)
8. Безруких М.М. Понятие о школьных трудностях и школьных факторах риска // Здоровье детей. 2005. № 18. С. 20.
9. Безруких М.М. Особенности организации учебной деятельности детей разного возраста // Здоровье детей. 2005. № 19. С. 13.
10. Безруких М.М., Логинова Е.С. Психофизиологическая структура вербального и невербального интеллекта у детей с разной

успешностью обучения и на разных этапах развития // Новые исследования. 2005. № 1. С. 5.

11. Безруких М.М., Логинова Е.С. Возрастная динамика психофизиологической структуры вербального и невербального интеллекта у детей 6-7 лет и 9-10 лет с разной успешностью обучения // Новые исследования. 2005. № 1. С. 18.

12. Безруких М.М. О мерах по сохранению и укреплению здоровья школьников // Официальные документы в образовании. 2005. № 21. С. 68.

13. Безруких М.М. Особенности развития познавательных функций у гиперактивных детей 6-7 лет при систематических занятиях // Вестник Поморского университета. Серия: Физиологические и психолого-педагогические науки. 2005. № 2. С. 23.

14. Безруких М.М. Психофизиологические основы трудностей обучения письму // Физиология человека. 2005. Т. 31. № 5. С. 52-57. [Bezrukikh M.M. Psychophysiological mechanisms of writing difficulties in schoolchildren // Human Physiology. 2005. T. 31. № 5. С. 539-544.]

15. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Зайцева В.В., Безобразова В.Н. Анализ здоровьесберегающей среды в учреждениях общего образования // Валеология. 2005. № 4. С. 85.

16. Безруких М.М. Психофизиология ребенка: учеб. пособие / М. М. Безруких, Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер ; Рос. акад. образования, Моск. психолого-соц. ин-т. М. ;, 2005. Сер. Библиотека психолога / Рос. акад. образования, Моск. психолого-соц. ин-т (2-е изд., доп.)

17. Безруких М.М. Леворукий ребенок в школе и дома / М.М. Безруких. Москва, 2005. Сер. Ваш ребенок

18. Безруких М.М. Ребенок-непоседа. Москва, 2005. Сер. Готовимся к школе (Изд. второе, дораб.)

19. Безруких М.М. Трудности обучения в школе: комплексный подход // Школьный психолог. 2006. № 3. С. 5.
20. Безруких М.М. Предшкольное обучение: «плюсы» и «минусы» // Начальное образование. 2006. № 3. С. 9-11.
21. Безруких М.М., Логинова Е.С. Возрастная динамика и особенности формирования психофизиологической структуры интеллекта у учащихся начальной школы с разной успешностью обучения // Физиология человека. 2006. Т. 32. № 1. С. 15-25. [Bezrukikh M.M., Loginova E.S. Age-related changes in the psychophysiological structure of intelligence and characteristics of its formation in young schoolchildren differing in academic progress // Human Physiology. 2006. Т. 32. № 1. С. 10-19.]
22. Безруких М.М. Готовность к обучению в школе. Современное состояние проблемы // Народное образование. 2006. № 2. С. 110.
23. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Зайцева В.В., Безобразова В.Н., Догадкина С.Б., Кмить Г.В., Лапицкая Е.М., Макеева А.Г., Рублева Л.В. Характеристика среды жизнедеятельности современных российских школьников // Вопросы современной педиатрии. 2006. Т. 5. № 5. С. 31.
24. Щеплягина Л.А., Фарбер Д.А., Безруких М.М., Балканская С.В., Маслова О.И., Студеникин В.М., Макулова Н.Д., Горюнова А.В., Гурьева М.Б., Днепров Л.И., Головкина И.Д., Ямпольская Ю.А., Легонькова Т.И., Лаврова А.Е., Година Е.З., Задорожная Л.В., Хомякова И.А., Яцык Г.В., Акоев Ю.С., Беляева И.А. и др. Физиология роста и развития детей и подростков (теоретические и клинические вопросы): в 2 томах / под редакцией А. А. Баранова, Л. А. Щеплягиной. Москва, 2006. Том 1
25. Безруких М.М. Все цвета, кроме черного: Кн. для родителей в помощь образовательному учреждению: профилактика злоупотребления психоактивными веществами / М. М. Безруких, А. Г. Макеева, Т. А. Филиппова; М-во образования Российской Федерации. Москва, 2006.

26. Безруких М.М. Психофизиология: словарь / М. М. Безруких, Д. А. Фарбер. Москва, 2006. Сер. Психологический лексикон: энциклопедический словарь в шести томах

27. Безруких М.М. Почему современные подростки плохо читают? // Школьная библиотека. 2007. № 9-10. С. 92.

28. Безруких М.М., Перепелкина Н.Л., Филиппова Т.А. Особенности детско-родительских отношений в семьях с гиперактивными детьми дошкольного возраста // Новые исследования. 2007. Т. 1. № 13-1. С. 87-99.

29. Безруких М.М., Верба А.С. Развитие комплекса познавательных функций у праворуких и леворуких мальчиков 6-7 лет с особенностями раннего развития // Физиология человека. 2007. Т. 33. № 6. С. 14-20. [Bezrukikh M.M., Verba A.S. Development of the system of cognitive functions in right- and left-handed boys aged six to seven years: a study taking into consideration specific features of early ontogeny // Human Physiology. 2007. Т. 33. № 6. С. 667-673.]

30. Безруких М.М. Леворукий ребенок в школе и дома. Москва, 2007. Сер. Ваш ребенок

31. Безруких М.М. Ступеньки к школе: книга для педагогов и родителей : как растет ребенок до школы?, как определить готовность к школе?, как разработать программы развития для разных детей (медлительных, леворуких, гиперактивных)? : для 5-7 лет / М. М. Безруких. Москва, 2007. (6-е изд., дораб.)

32. Безруких М.М. Формула правильного питания: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2007.

33. Безруких М.М. Азбука: для подготовки детей к школе / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова. Москва, 2007. Сер. Подготовка к школе

34. Безруких М.М. Разговор о правильном питании: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2007.

35. Безруких М.М. "Две недели в лагере здоровья": методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2007.

36. Безруких М.М. Разговор о правильном питании: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2007.

37. Безруких М.М. Формула правильного питания: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2007.

38. Безруких М.М. Возрастная физиология (физиология развития ребенка): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Дошкольная педагогика и психология"; "Педагогика и методика дошкольного образования" / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. Москва, 2007. Сер. Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности (2-е изд., стер.)

39. Безруких М.М., Иванов В.В. Движения глаз в процессе чтения как показатель сформированности навыка // Новые исследования. 2008. Т. 1. № 16-1. С. 84-102.

40. Безруких М.М., Логинова Е.С. Интеллектуальное развитие детей 6 -7 лет с СДВГ // Новые исследования. 2008. № 4. С. 4-20.

41. Безруких М.М., Комкова Ю.Н. Анализ опыта работы за компьютером школьников 14-16 лет // Новые исследования. 2008. Т. 1. № 15-1. С. 22-30.

42. Безруких М.М., Терехова Н.Н. Зрительное восприятие как интегративная характеристика познавательного развития детей 5-7 лет // Новые исследования. 2008. Т. 1. № 14-1. С. 13-26.

43. Безруких М.М., Леонова Л.А., Макарова Л.В., Лукьянец Г.Н. Психофизиологические критерии оценки качества электронных изданий образовательного назначения // Ученые записки ИИО РАО. 2008. № 28. С. 263-265.

44. Безруких М.М. Ступеньки к школе для 5-7 лет: книга для педагогов и родителей, как растет ребенок до школы, как определить готовность к школе, как разработать программы развития для разных детей (медлительных, леворуких, гиперактивных) / М. М. Безруких. Москва, 2008. (7-е изд., стер.)

45. Энциклопедия родителей будущего первоклассника: как развивается ребенок?, что нужно уметь перед школой?, как подготовиться к первому классу?, какую школу выбрать? / М. М. Безруких и др. ; сост. и науч. ред. М. М. Безруких. Москва, 2008. Сер. Умный ребенок

46. Безруких М.М. Леворукий ребенок в школе и дома. Москва, 2008. Сер. Ваш ребенок

47. Безруких М.М. Возрастная физиология (физиология развития ребенка): учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Дошкольная педагогика и психология"; "Педагогика и методика дошкольного образования" / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. Москва, 2008. Сер. Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности (3-е изд., стер.)

48. Безруких М.М. Функциональное развитие мозга, познавательная деятельность и обучение в предшкольном и младшем школьном возрасте // Новые исследования. 2009. № 2. С. 8-9.

49. Безруких М.М., Хромова С.К., Зельдович Я.И. Особенности развития речи у детей в 6-7 и в 9-10 лет, с разным профилем латерализации моторных и сенсорных функций // Новые исследования. 2009. Т. 1. № 20. С. 5-14.

50. Безруких М.М. Школьные факторы риска и здоровья детей // Магистр. 2009. № 3. С. 30.

51. Безруких М.М. К вопросу об инновациях в образовании // Известия Российской академии образования. 2009. № 2. С. 33-41.

52. Безруких М.М., Теребова Н.Н. Особенности развития зрительного восприятия у детей 5-7 лет // Физиология человека. 2009. Т. 35. № 6. С. 37-42. [Bezrukikh M.M., Terebova N.N. Characteristics of the development of visual perception in five- to seven-year-old children // Human Physiology. 2009. T. 35. № 6. С. 684-689.]

53. Безруких М.М., Морозова Л.В., Теребова Н.Н. Зрительное восприятие как интегральная характеристика психофизиологического развития детей 6-7 лет // Физиология человека. 2009. Т. 35. № 2. С. 132-135. [Bezrukikh M.M., Terebova N.N., Morozova L.V. Visual perception as an integrated characteristic of the psychophysiological development of six- to eight-year-old children // Human Physiology. 2009. T. 35. № 2. С. 248-251.]

54. Безруких М.М., Мачинская Р.И., Фарбер Д.А. Структурно-функциональная организация развивающегося мозга и формирование познавательной деятельности в онтогенезе ребенка // Физиология человека. 2009. Т. 35. №6. С. 10-24. [Bezrukikh M.M., MacHinskaya R.I., Farber D.A. Structural and functional organization of a developing brain and formation of cognitive functions in child ontogeny // Human Physiology. 2009. T. 35. №6. С. 658-671.]

55. Дети с сдвг: причины, диагностика, комплексная помощь: учебное пособие / [М. М. Безруких и др.]; под ред. М. М. Безруких ; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. Москва, 2009.

56. Безруких М.М. Две недели в лагере здоровья: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2009.

57. Безруких М.М. Разговор о правильном питании: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2009.

58. Безруких М.М. Формула правильного питания: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2009.

59. Безруких М.М. Все цвета, кроме черного: организация педагогической профилактики наркотизма среди младших школьников : пособие для педагогов / М. М. Безруких, А. Г. Макеева, Т. А. Филиппова ; М-во образования Российской Федерации. Москва, 2009. Сер. В помощь образовательному учреждению: профилактика злоупотребления психоактивными веществами

60. Безруких М.М. Обучение письму. Екатеринбург, 2009.

61. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: причины, диагностика, комплексная помощь / М. М. Безруких. Москва, 2009. Сер. Растим первоклашку

62. Безруких М.М. Возрастная физиология (физиология развития ребенка) : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Дошкольная педагогика и психология"; "Педагогика и методика дошкольного образования" / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. Москва, 2009. Сер. Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности (4-е изд., стер.)

63. Безруких М.М., Комкова Ю.Н. Особенности интеллектуального развития детей 15-16 лет с разным опытом работы за компьютером // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 3. С. 110-122.

64. Безруких М.М., Лапицкая Е.М., Хромова С.К., Бацева З.И., Крещенко О.Ю. Анализ формирования навыка чтения у учащихся начальных классов // Начальное образование. 2010. №5. С. 5-10.

65. Безруких М.М., Крещенко О.Ю., Лапицкая Е.М., Хромова С.К., Бацева З.И. Анализ формирования навыка письма у учащихся начальных классов // Начальное образование. 2010. №6. С. 17-23.

66. Безруких М.М., Логинова Е.С. Интеллектуальное развитие детей 6-7 лет с дефицитом внимания и гиперактивностью // Экология человека. 2010. №11. С. 40-46.

67. Безруких М.М., Теребова Н.Н. Функциональная организация коры больших полушарий головного мозга в состоянии покоя у детей 5, 6 и 7 лет // Физиология человека. 2010. Т. 36. №6. С. 61-69. [Bezrukikh M.M., Terebova N.N. Functional organization of cerebral cortical areas at rest in five-, six-, and seven-year-old children // Human Physiology. 2010. T. 36. № 6. С. 670-677.]

68. Bezrukikh M.M., Komkova J.N. Intellectual development of 15- to 16-year-old boys and girls: psychophysiological structure // Human Physiology. 2010. T. 36. №4. С. 420-426.

69. Безруких М.М., Комкова Ю.Н. Интеллектуальное развитие мальчиков и девочек 15 -16 лет. Психофизиологическая структура // Физиология человека. 2010. Т. 36. №4. С. 57-64.

70. Безруких М.М. Родитель и учитель: как понять друг друга и помочь ребенку / Марьяна Безруких. Екатеринбург, 2010. Сер. Учебники для родителей

71. Безруких М.М. 10 простых шагов к красивому и правильному письму / М.М. Безруких. Екатеринбург, 2010. Сер. Учебники для родителей

72. Расти, первоклашка: энциклопедия для родителей / под общ. ред. М. М. Безруких. Москва, 2010. Сер. Растим первоклашку

73. Безруких М.М. Ступеньки к школе: книга для педагогов и родителей / М. М. Безруких. Москва, 2010. (8-е изд., стер.)

74. Физиология развития ребенка // руководство по возрастной физиологии: учебное пособие / [М. М. Безруких и др.] ; под ред.: М. М. Безруких, Д. А. Фарбер. Москва, 2010. Сер. Серия "Библиотека психолога" / Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т

75. Безруких М.М. Школьные и семейные факторы риска, их влияние на физическое и психическое здоровье детей // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1. С. 16.

76. Безруких М.М. Школа и здоровье детей // Проблемы современного образования. 2011. № 4. С. 5-11.

77. Безруких М.М. Сохранение здоровья детей как важное направление развития системы образования // Научные исследования в образовании. 2011. № 7. С. 3-10.

78. Безруких М.М. К вопросу о тестировании на наркотики // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2011. №2(11). С. 115-118.

79. Безруких М.М., Комкова Ю.Н., Догадкина С.Б. Характер вегетативной нервной регуляции сердечного ритма у мальчиков и девочек 15-16 лет в покое и в процессе работы за компьютером // Новые исследования. 2011. Т. 1. №26. С. 39-51.

80. Безруких М.М., Жадько Н.В. Технология проектирования как основа программы повышения квалификации специалистов системы образования в области сохранения здоровья школьников // Новые исследования. 2011. Т. 1. №27. С. 109-113.

81. Безруких М.М. Почему дети всё меньше читают? На вопросы журнала и наших читателей отвечает профессор м. М. Безруких // Библиотечное дело. 2011. №18. С. 2-6.

82. Безруких М.М. Здоровье как компонент образования // Профессиональное образование. Столица. 2011. №10. С. 18-21.

83. Жадько Н.В., Безруких М.М. Формирование "мягких" навыков в профессиональном обучении // Профессиональное образование. Столица. 2011. №8. С. 14-15.

84. Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Особенности формирования навыков письма и чтения у школьников младших классов // Известия Российской академии образования. 2011. №1. С. 122-136.

85. Безруких М.М. Разговор о правильном питании: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2011. Сер. Правильное питание: образовательная программа / Nestle

86. Безруких М.М. Формула правильного питания: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2011.

87. Безруких М.М. Две недели в лагере здоровья: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2011.

88. Безруких М.М. Разговор о правильном питании: методическое пособие для учителя / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова, А. Г. Макеева. Москва, 2011.

89. Безруких М.М., Комкова Ю.Н. Функциональное состояние организма детей 15-16 лет в зависимости от возраста начала работы за компьютером // Новые исследования. 2012. №3(32). С. 22-31.

90. Безруких М.М., Филиппова Т.А., Байдина В.А. Диагностика развития детей старшего дошкольного возраста как способ раннего выявления рисков дезадаптации // Новые исследования. 2012. №1(30). С. 145-157.

91. Безруких М.М. Здоровьесберегающая образовательная среда и факторы, препятствующие ее созданию // Человек и образование. 2012. № 2. С. 10-16.

92. Безруких М.М. Здоровье школьников, проблемы, пути решения // Сибирский педагогический журнал. 2012. №9. С. 11-16.
93. Безруких М.М., Филиппова Т.А., Макеева А.Г. О формировании культуры здорового питания обучающихся, воспитанников: методические рекомендации // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2012. №5. С. 51.
94. Безруких М.М. Педагогическая физиология (пф) как интегральная система знаний, необходимых педагогу // Известия Российской академии образования. 2012. №3. С. 49-56.
95. Безруких М.М. Азбука: для подготовки детей к школе / М. М. Безруких, Т. А. Филиппова. Москва, 2012.
96. Терехова Н.Н., Безруких М.М. Возрастные особенности функциональной организации коры головного мозга у детей 5, 6 и 7 лет с разным уровнем сформированности зрительного восприятия // Новые исследования. 2013. №4. С. 67-88.
97. Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Психофизиологические механизмы формирования навыка письма у детей 6-7 и 9-10 лет // Новые исследования. 2013. №4. С. 4-19.
98. Безруких М.М., Хрянин А.В., Терехова Н.Н. Возрастные и половые особенности психофизиологической структуры зрительного восприятия у детей 5-7 лет // Новые исследования. 2013. №4. С. 20-36.
99. Безруких М.М., Верба А.С. Влияние особенностей раннего развития на формирование познавательных функций у мальчиков старшего дошкольного возраста с разным мануальным предпочтением // Новые исследования. 2013. №4. С. 131-144.
100. Макеева А.Г., Безруких М.М., Филиппова Т.А. Формирование основ культуры питания у детей и подростков - методические аспекты // Вопросы детской диетологии. 2013. Т. 11. №2. С. 44-47.

101. Безруких М.М., Иванов В.В. Движения глаз в процессе чтения как показатель сформированности навыка // Физиология человека. 2013. Т. 39. №1. С. 83. [Переводная версия: Bezrukikh M.M., Ivanov V.V. Eye movements in the process of reading as an indicator of development of reading skill // Human Physiology. 2013. Т. 39. № 1. С. 68-77.]

102. Куравский Л.С., Мармалюк П.А., Барабанщиков В.А., Безруких М.М., Демидов А.А., Иванов В.В., Юрьев Г.А. Обучаемые структуры как основа программного обеспечения для диагностики навыков и компетенций // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2013. № 5. С. 046-060.

103. Куравский Л.С., Мармалюк П.А., Барабанщиков В.А., Безруких М.М., Демидов А.А., Иванов В.В., Юрьев Г.А. Оценка степени сформированности навыков и компетенций на основе вероятностных распределений глазодвигательной активности // Вопросы психологии. 2013. № 5. С. 64-80.

104. Куравский Л.С., Мармалюк П.А., Барабанщиков В.А., Безруких М.М., Демидов А.А., Иванов В.В., Юрьев Г.А. Оценка степени сформированности навыков чтения на основе анализа глазодвигательной активности // Ребенок с дислексией в реалиях XXI века (обсуждение и перспективы: Материалы VI Международной научно-практической конференции Российской ассоциации дислексии. 2013. С. 44-57.

105. Безруких М.М., Жадько Н.В. Есть ли будущее у педагогического образования? // Образовательная политика. 2014. № 1 (63). С. 90-95.

106. Безруких М.М., Иванов В.В. Окуломоторная активность при чтении у детей с разной степенью сформированности навыка сообщение 1. Особенности окуломоторной активности у хорошо и плохо читающих детей 6-7 лет // Новые исследования. 2014. № 4 (41). С. 67-76.

107. Безруких М.М., Фарбер Д.А. Актуальные проблемы физиологии развития ребенка // Новые исследования. 2014. № 3 (40). С. 4-19.
108. Безруких М.М., Войнов В.Б., Кульба С.Н., Шурыгина И.П. Изучение остроты зрения школьников 7-17 лет в динамике обучения // Georgian Medical News. 2014. № 12. С. 55-60.
109. Безруких М.М. Развитие мозга и познавательное развитие детей дошкольного возраста // Известия Российской академии образования. 2014. № 4. С. 107-113.
110. Безруких М.М., Жадько Н.В. О ключевых компетенциях педагога и «границах» педагогического образования // Педагогика. 2014. № 5. С. 3-7.
111. Безруких М.М., Логинова Е.С., Парцалис Е.М. Комплексная диагностика индивидуальных нарушений когнитивного развития и их коррекция // Физиология человека. 2015. Том 41. №4. С. 18.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bezrukikhmm.php>

Сведения об авторе

Хусяинов Тимур Маратович - Аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Студент 6 курса юридического факультета Московского университета им. С.Ю. Витте – филиал в г. Нижний Новгород (Россия).

— Вопросы истории и методологии психологии —

**ПУБЛИЦИСТ М.А. АНТОНОВИЧ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«ДУША» В «ФИЛОСОФСКОМ ЛЕКСИКОНЕ» (1861) ФИЛОСОФА С.С.
ГОГОЦКОГО**

Костригин А.А., Кирпичева Ю.В.

**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия**

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье представлена критика известного публициста М.А. Антоновича на энциклопедический словарь С.С. Гогоцкого «Философский лексикон», в частности, на статью о «Душе».

Ключевые слова: история психологии, философская психология, умозрительная психология, С.С. Гогоцкий, Философский лексикон, М.А. Антонович, критика, XIX век

**Publicist M.A. Antonovich on definition of "Soul" in "Philosophical
lexicon" (1861) of philosopher S.S. Gogotsky**

Kostrigin A.A., Kirpicheva Yu.V.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article presents a critical review of the well-known publicist M.A. Antonovich on the Encyclopedic Dictionary of S.S. Gogotsky "Philosophical Lexicon", in particular, on an article about the "Soul".

Keywords: history of psychology, philosophical psychology, speculative psychology, S.S. Gogotsky, Philosophical Lexicon, M.A. Antonovich, critical review, XIX century

---

К истории психологии на современном этапе развития психологического знания существует большой интерес. Издаются книги XIX столетия, которые были основополагающими для той эпохи [1; 5; 7; 8; 9; 21;], проводятся глубокие историко-психологические исследования [4; 10; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28].

Одной из малоисследованных тем является изучение значения критики в становлении психологического знания в XIX в. Журнальные статьи были очень популярным местом для дискуссий. Среди наиболее известных журналов можно назвать «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Русская мысль», «Православный собеседник», «Вера и Разум», «Университетские известия», «Вопросы философии и психологии» и др.

В данной статье мы сосредоточимся на одной критической статье в журнале «Современник» за 1861 г., автором которой является Антонович Максим Алексеевич (1835-1918) – публицист, литературный критик, последователь Чернышевского, был сотрудником журнала «Современник» [12]. В своей статье он представляет два тома только вышедшего «Философского Лексикона» [6], философского словаря Гогоцкого. Сильвестра Сильвестровича (1813-1889) – богослов, философ, историк философии, педагог; доктор философии и древней филологии, работал в Киевской духовной академии [1].

В статье Антоновича нас интересует не столько общая характеристика книги Гогоцкого, сколько полемика первого с последним по поводу понятия «душа». Представим ход этой дискуссии.

Сначала М.А. Антонович дает общую характеристику «Философскому лексикону»: «Как справочный сборник, «Философский лексикон» книга довольно дельная; в нем вы можете навести справки не только о философах в собственном смысле, но даже и о таких господах, которым случайно и по недоразумению дан титул философов. <...> Биографии философов изложены обстоятельно, сказано, когда философ родился и умер, где жил, какой имел чин,

буде имел, какие проходил должности, какие писал сочинения, кем и когда они были изданы и есть ли переводы их на другие языки; все это под-час бывает очень нужно и важно; иногда указаны даже монографии и замечательные статьи о том или другом философе. Затем приводятся характеристические мысли излагаемого философа, и если это философа, и если это философ первой величины, тут же кратко изображается и вся его система по пунктам и по отделам, так что и можно узнать, как философ думал об одном предмете, как о другом, как о третьем и т.д. – словом сказать, о разных предметах; а наконец в заключении предлагается краткое или подробное опровержение мыслей философа, смотря по нужде» [3, С. 251-252].

Однако тут же говорит и критические замечания о том, что С.С. Гогоцкий поместил в словаре статьи о фигурах, которые почти неизвестны, да и сами статьи состоят буквально из одного предложения.

Другим замечанием является то, что С.С. Гогоцкий неоднозначно критикует философов, которые соотносятся или не соотносятся с его собственной философией. М.А. Антонович раскрывает это так: «Неприятно также бросается в глаза и то обстоятельство в «Лексиконе», что составитель чересчур напирает на мнения философов, которые согласны с его образом мыслей, и, напротив, как-то скрадывает и затушевывает те, которые ему не нравятся, даже старается натянуть их и объяснить в свою пользу» [3, С. 253].

Венчает критику оформления словаря такой пафосный отрывок: «Мы в прочем не придаем важного значения указанным недостаткам; во-первых, они исправимы, а во-вторых их легко можно извинить, особенно, если принять во внимание то обстоятельство, на которое указывает автор, требуя снисходительности к недостаткам своего труда, т.е. что все издание сделано силами одного лица; хотя мы впрочем расположены думать, что в составлении «Лексикона» трудилось не одно лицо. Правда, все статьи пригнаны под одну мерку, проникнуты одинаковыми тенденциями, но в изложении их заметна некоторая разница: одни статьи написаны спокойно солидно, как и следует

быть философским статьям; в других же, напротив, такое высокопарное красноречие и фразерство, какое показалось бы странным даже где-нибудь в риторике; одни и те же собственные имена в разных статьях читаются различно. Впрочем, все эти разности могли произойти и от случайных обстоятельств, расположения духа и проч.» [3, С. 253].

Больше всего критики со стороны публициста пришлось на статью С.С. Гогоцкого «О душе». Прежде, М.А. Антонович характеризует философские взгляды Гогоцкого как христиански-оринетированное, причем в ее православном виде. Антонович, подчеркивая, что «Философский лексикон» выражает философские взгляды автора, т.е. С.С. Гогоцкого, обесценивает этот словарь: «Этот труд, по нашему искреннему убеждению, совершенно излишний и бесполезный <...>» [3, С. 260]. И дальше: «<...> он излишен потому, что истины им проповедуемые давным-давно известны всем православным христианам из «Православного Катехизиса» [3, С. 260]. И Наконец: «<...> что за охота, или что за необходимость была составителя маскироваться, являться пред публикой в философской мантии, становится пред нею на философские ходули?» [3, С. 260]. Антонович ожидал от этого труда рассмотрения прежних проблем с новых сторон или открытия новых аспектов, найти соответствие современному состоянию философской мысли, но «ничего подобного нет в его труде: у него нет ничего такого, о чем не говорится в сотнях русских книг очень издавна. В душе нашей есть врожденная идея бесконечного; эта идея раздробляется потом на три идеи: идею безусловной истины, безусловного добра и безусловной красоты; каждая из них в свою очередь опять преломляется на несколько идей и т.д. Вот вам и все содержание философии. Нет нужды усиленно работать мыслию, не нужно ни исследовать, ни решать, ни доказывать ничего: все решено и доказано в готовых врожденных идеях» [3, С. 261].

Антонович также отмечает «навязчивую» склонность Гогоцкого в большинстве статей полемизировать с материалистами: «на материализм он

обращает особенное, в некоторых случаях даже исключительное внимание; и мы решительно не можем понять, почему материалисты удостоиваются такой чести, тогда как он вообще смотрит на них с пренебрежением, а часто и с полным презрением» [3, С. 265-266]. И конкретнее Антонович рассматривает критику материализма на примере понятия «души» в «Лексиконе». Он приводит определение души Гогоцким, и в частности, подчеркивает его мысль о том, что отличительной способностью души является единство; то же можно сказать и о «Я», нашей личности, которая так же едина и неразделима, не состоит из частей.

Антонович предлагает рассмотреть доказательства противоположной точки зрения, что наша душа, наоборот, имеет множество частных явлений. Он ссылается на утверждение Канта о том, что наша уверенность в единстве «Я», и вообще о личности нашей – это иллюзия или «паралогизм». Он считает, что самосознание является сложным процессом: «От взаимодействия между внешним миром и нашими психическими силами образуется множество представлений, понятий, стремлений и других актов и явлений психических; общая совокупность их, обуславливаемая единством организма, и составляющая нечто целое, отдельный и самостоятельный индивидуум – и есть основание самосознания, которое действительно есть единство, но единство сложное, сумма многих отдельных единиц; в душе есть частные сознательные представления и другие психические акты, а вне их нет, да и нельзя себе представить ничего, никакого отдельного от них «Я», которому они принадлежат. Воображают, что существует самостоятельное «Я» - что-то в роде турецкого султана, который или сам создал, или откуда-нибудь набрал для себя множество турок, представлений, стремлений и проч., состоящих в его полном распоряжении; тогда как на деле существуют собственно турки, а султан служит только формальным выражением их единства, - не будь турок, не было бы и султана» [3, С. 270]. Антонович считает, что когда мы принимаем

решение, то решают все наши явления души. Под сомнение ставится им именно это эфемерное понятие «Я», как единственно движущая нами сила.

Например, когда мы задумались, то исчезает ощущение нашего «Я», остаются только мысли; а если в это время мы еще и идем, то, иронизирует Антонович, совсем непонятно, кто же нами управляет. Еще одним подтверждением своего мнения он считает явление сновидений, когда отдельные представления в сновидении ведут себя самостоятельно, независимо от нашего «Я».

Далее разбирая утверждение Гогоцкого о том, что материалистическое понимание души как составленной из отдельных частиц вещи неверное, называет его наивным и даже вспоминает софизм о плешивом [3, С. 273]. Постулат о невозможности мозга и нервной системы генерировать душу, о том, материалист должен показать, как из мозга рождаются мысли, чувства и воля Антонович называет не состоятельным из-за слабости его доказательства. Он пишет: «<...> полемика автора решительно теряет еще оттого, что он нигде, ни в одном месте не привел подлинных слов какого-нибудь материалиста, - что легко может возбудить подозрение в перетолковании» [3, С. 275]. И далее: «<...> составитель, кажется, уж слишком грубо представляет себе материалистические понятия, воображает, будто, по их представлению, мысли – это какие-то крупинки, шарики, или нити, то же, что вещественные органы, и что вся душа есть не что иное, как мозг, сознающий себя» [3, С. 275].

Так, Антонович подводит к тому, что, по его мнению, Гогоцкий совсем незнаком с физиологической литературой современности и только комментирует философов прошлого. «Вообще это большая невыгода для философов идеалистов, вступающих в борьбу с материалистами даже на арене физиологической; тут они претерпевают поражения, обращаются в бегство и запираются в метафизических крепостях, куда зовут всех физиологов и материалистов; а эти нейдут и приглашают их в свою область, и в свою очередь бывают очень забавно опутанные метафизическими сетями и пораженные и

пораженные незнакомыми им метафизическими орудиями. <...> И от того взаимного незнания спор запутывается и затягивается» [3, С. 276].

Наконец, Антонович касается размышления Гогоцкого об отношении души и тела. Гогоцкий говорит, что пока не были найдены «удовлетворительные» ответы на вопросы о происхождении души в теле. Это и подхватывает Антонович: «Прекрасно! вот и по вашей системе многое не объясняется, значит – он ложна. Вследствие всего этого составитель «Философского Лексикона» пошел на мировую с материалистами, и вы, говорит он, не можете объяснить психических явлений, и мы тоже не можем, - значит, и толковать тут нечего» [3, С. 278]. И далее: «Вот вам результат ученой, обширной и многосложной критики, – и «вы неправы, и мы неправы». Зачем же было тратить на это столько жару и пафосу, зачем было бранить глупцами и нелепыми своих противников?» [3, С. 278].

Заключает свою критику Антонович общей характеристикой работы: «Итак, собственная философия составителя неудовлетворительна, критика других философских систем слаба и неосновательна, - остается только историческая, внешняя стороны «Философского Лексикона» [3, С. 278]. Он рекомендует Гогоцкому заниматься вопросами более современными, насущными, более востребованными не только философам и специалистам, но и широкому кругу людей. Он жестко формулирует свои рекомендации: «С первого же раза «Лексикон» отталкивает от себя своею абсолютною отрешенностью от духа времени, каким-то совершенным равнодушием, если не презрением ко всему современному живому, ко всем интересам и потребностям современного общества, точно будто «Лексикон» написан в XV веке и предназначен для XXV. Тому неизвестно, что наше время славится обилием поднятых вопросов, заявленных требований, затронутых новых сторон в предметах; практическая деятельность ищет для себя опоры и новых оснований. Казалось, сколько бы можно было найти тут пищи для философского ума и случаев для философской благотворительности! Но

составитель решительно ничего не хотел знать о том, что вокруг него делается, что нас занимает, о чем мы хлопочем, чего требуем, что составляет предмет наших надежд, не желает вставить ни одного словечка в нашу одушевленную и новую речь. О современной литературе он и не слыхивал и как будто даже не подозревает ее существования – точно человек сидит за китайскою стеною, чрез которую не могут дойти до него никак современные суждения, толки, споры, вопросы, имеющие философское значение» [3, С. 279].

Переходя от частного вопроса – критики философского словаря с элементами философской теории публицистом – к общему значению данного явления в контексте XIX в. и в процессе дискуссии «о судьбах психологии», необходимо сказать, что сам по себе журнал «Современник», в котором и была опубликована критическая статья Антоновича, является характерным признаком середины девятнадцатого столетия. Публицистика, критика, свободная полемика – все это двигало интеллектуальную атмосферу вперед. Однако М.М. Карпович считает интеллектуалов этого периода достаточно ограниченными в своем вкладе. Они, в основном, занимались разрушением традиционного, вошло в обиход слово «нигилизм». Он пишет так: «<...> нападкам подвергался авторитет академический (как в науке, так и в искусстве), а также религиозный и политический, хотя последний – как правило, в его прикладном измерении, равно как и всевозможные социальные условности. Дух этого движения удивительный. У него эффектные, несерьезные черты, я бы сказал, типичные для бунтарского движения, возглавляемого молодежью. В нем много такого, что по-французски можно выразить как *pour epater les bourgeois*: многое делалось и говорилось, чтобы раздражить и спровоцировать противников» [11, С. 167].

Так и Антонович, пренебрегая авторитетами, на которых базирует свою концепцию Гогоцкий, «раздраживает» последнего, очень жестко критикует, почти нахально обесценивает труд философа. Тем не менее, проблема души – одна из ключевых в философском и научном дискурсе XIX века. Развитие этого

знания, в том числе, доказывається и тем, что в нем участвуют даже публицисты, прилагая различные опусы на данные темы. Дискурс критики и рецензий XIX века еще предстоит исследовать, особенно, в применении к психологической проблематике, а также стоит возродить жанр заочной дискуссии в научных статьях [17].

Список использованной литературы:

1. Абрамов А.И. Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 136.
2. Авсенеv П.С. Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
3. Антонович М.А. Современная философия. (Философский лексикон. Т. I. А, Б, В. С.Г. СПб. 1859. Т.II. Г, Д, Е, Ж, З, И. – С.Г. Киев. 1861). // Современник. 1861. №2. С. 249-280.
4. Батыршина А.Р., Мазилон В.А. Историческая представленность категорий «воля» и «волевая регуляция» в отечественных учебниках психологии // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 214-222.
5. Галич А.И. Опыт философского словаря / Сост. и статьи А.А. Шевцова. СПб.: Тропа Троянова; Иваново: ИТ «Роцца Академии», 2008. 389 с.
6. Гогоцкий С.С. Философский лексикон: в 4 т. Т. 2. Киев, 1861.
7. Гогоцкий С.С. Философский словарь / Вступит. статья А.А. Шевцова. СПб.: Тропа Троянова; Иваново: ИТ «Роцца Академии», 2009. 297 с.
8. Голубинский Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2006. 464 с.
9. Зубовский Н.А. Психология. СПб.: Тропа Троянова, 2006. 158 с.
10. Ибрагимова З.З., Серебряков Ф.Ф. Философская мысль в Казанском университете // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1. С. 46-62.

11. Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII - XX века). М.: Русский путь, 2012. 352 с.

12. Кириллова Е.А. Антонович Максим Алексеевич // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 26-27.

13. Костригин А.А. «История души» П.С. Авсенева как психологическая дисциплина // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29. 74.

14. Костригин А.А. «Описательная психология» В. Дильтея и «Психология живой личности» В.А. Снегирева: сравнительно-исторический анализ // Международна научна школа "Парадигма". Лято - 2015. В 8 т. Т. 4: Психология: сборник научни статии / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. С. 169-176.

15. Костригин А. А. Психологические термины в философских словарях России XIX - начала XX вв. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2181–2185.

16. Костригин А.А. Системный подход к изучению души в трудах В.А. Снегирева // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2015 г., г. Ярославль / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Издательство ООО «Агентство Литера», 2015. 328 с. С. 69-71.

17. Костригин А.А., Мироненко И.А., Чупров Л.Ф. Дискуссия по статье А. Яницкого «Сталинская модель науки: история и современность российской психологии» // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 430-439.

18. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 30-34.

19. Мазилев В.А. История психологии и философия психологии: необходимо взаимодействие // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 2. - С. 94-100.
20. Мазилев В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356с.
21. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
22. Стоюхина Н.Ю. Дифференциация психологического знания в высших учебных заведениях в высших учебных заведениях России начала XX века // Высшее образование сегодня. 2008. № 8. С. 32-35.
23. Стоюхина Н.Ю. Из истории становления психологии в Нижнем Новгороде // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 122-138.
24. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Отечественные психологи конца XIX - начала XX вв. о снах и сновидениях // Психология и Психотехника. - 2015. № 1. С.63-69.
25. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. - 2015. Т.2. №3. С. 138-149.
26. Тихонова Э.В. Михаил Иванович Владиславлев – основоположник системы философского и психологического образования в Санкт-Петербургском университете // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 2. С. 194-205.
27. Хусяинов Т.М. Известные психологи на монетах и банкнотах мира: приступая к поиску // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 202-218.
28. Чупров Л.Ф. К истории разработки психодиагностического комплекса (ПДК-ТРИАДА) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 189-195.

References:

1. Abramov A.I. Gogockij Sil'vestr Sil'vestrovich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija / Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 136.
2. Avsenev P.S. Iz zapisok po psihologii. SPb.: Tropa Trojanova, 2008. 335 s.
3. Antonovich M.A. Sovremennaja filosofija. (Filosofskij leksikon. T. I. A, B, V. S.G. Spb. 1859. T.II. G, D, E, Zh, Z, I. – S.G. Kiev. 1861). // Sovremennik. 1861. №2. S. 249-280.
4. Batyrshina A.R., Mazilov V.A. Istoricheskaja predstavlenost' kategorij «volja» i «volevaja reguljacija» v otechestvennyh uchebnikah psihologii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. T. 2. № 4. S. 214-222.
5. Galich A.I. Opyt filosofskogo slovarja / Sost. i stat'i A.A. Shevcova. SPb.: Tropa Trojanova; Ivanovo: IT «Roshha Akademii», 2008. 389 s.
6. Gogockij S.S. Filosofskij leksikon: v 4 t. T. 2. Kiev, 1861.
7. Gogockij S.S. Filosofskij slovar' / Vstupit. stat'ja A.A. Shevcova. SPb.: Tropa Trojanova; Ivanovo: IT «Roshha Akademii», 2009. 297 s.
8. Golubinskij F.A. Lekcii po filosofii i umozritel'noj psihologii. SPb.: Tropa Trojanova, 2006. 464 s.
9. Zubovskij N.A. Psihologija. SPb.: Tropa Trojanova, 2006. 158 s.
10. Ibragimova Z.Z., Serebrjakov F.F. Filosofskaja mysl' v Kazanskom universitete // Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Associacii filosofskih fakul'tetov i otdelenij. 2011. № 1. S. 46-62.
11. Karpovich M.M. Lekcii po intellektual'noj istorii Rossii (XVIII - XX veka). M.: Russkij put', 2012. 352 s.
12. Kirillova E.A. Antonovich Maksim Alekseevich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija / Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 26-27.
13. Kostrigin A.A. «Istorija dushi» P.S. Avseneva kak psihologicheskaja disciplina // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 20-29. 74.

14. Kostrigin A.A. «Opisatel'naja psihologija» V. Dil'teja i «Psihologija zhivoj lichnosti» V.A. Snegireva: sravnitel'no-istoricheskij analiz // Mezhdunarodna nauchna shkola "Paradigma". Ljato - 2015. V 8 t. T. 4: Psihologija: sbornik nauchni statii / pod red. A. V. Berlov, L. F. Chuprov. Varna: CNII «Paradigma», 2015. S. 169-176.

15. Kostrigin A. A. Psihologicheskie terminy v filosofskih slovarjah Rossii XIX - nachala XX vv. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 15. S. 2181–2185.

16. Kostrigin A.A. Sistemnyj podhod k izucheniju dushi v trudah V.A. Snegireva // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti. Chast' I. Metodologija sistemogeneticheskogo podhoda. Konstruktivnye i destruktivnye tendencii professional'nogo stanovlenija i realizacii lichnosti: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 20-22 oktjabrja 2015 g., g. Jaroslavl' / pod red. prof. Ju.P. Povarenkova. – Jaroslavl': Izdatel'stvo OOO «Agentstvo Litera», 2015. 328 s. S. 69-71.

17. Kostrigin A.A., Mironenko I.A., Chuprov L.F. Diskussija po stat'e A. Janickogo «Stalinskaja model' nauki: istorija i sovremennost' rossijskoj psihologii» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 430-439.

18. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. № 2. S. 30-34.

19. Mazilov V.A. Istorija psihologii i filosofija psihologii: neobhodimo vzaimodejstvie // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 2. - S. 94-100.

20. Mazilov V.A. Teorija i metod v psihologii. Jaroslavl': MAPN, 1998. 356s.

21. Snegirev V.A. Psihologija. SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 768 s.

22. Stojuhina N.Ju. Differenciacija psihologicheskogo znanija v vysshih uchebnyh zavedenijah v vysshih uchebnyh zavedenijah Rossii nachala XX veka // Vysshee obrazovanie segodnja. 2008. № 8. S. 32-35.

23. Stojuhina N.Ju. Iz istorii stanovlenija psihologii v Nizhnem Novgorode // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 122-138.
24. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Otechestvennye psihologi konca XIX - nachala XX vv. o snah i snovidenijah // Psihologija i Psihotehnika. - 2015. № 1. S.63-69.
25. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. - 2015. T.2. №3. S. 138-149.
26. Tihonova Je.V. Mihail Ivanovich Vladislavlev – osnovopolozhnik sistemy filosofskogo i psihologicheskogo obrazovanija v Sankt-Peterburgskom universitete // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. 2011. № 2. S. 194-205.
27. Husjainov T.M. Izvestnye psihologi na monetah i banknotah mira: pristupaja k poisku // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 202-218.
28. Chuprov L.F. K istorii razrabotki psihodiagnosticheskogo kompleksa (PDK-TRIADA) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 189-195.

Сведения об авторах

Костригин Артем Андреевич - ассистент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Нижний Новгород, Россия).

Кирпичева Юлия Вениаминовна – студентка 3 курс по специальность «Психология», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

**АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ АДАПТИВНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГЛУБИННОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Сагайдак А.Н.

Ассоциация глубинной психологии «Теурунг», Украина

e-mail: s5456@mail.ru

Аннотация. В статье приводится исторический обзор исследования феномена архетипических защит личности в рамках различных школ глубинной психологии и современное состояние вопроса.

Ключевые слова: З.Фрейд, К.Г.Юнг, Д.Калшед, сопротивление, карающее суперэго, мазохизм, психотравма, аутентичное эго, архетип, Защитник-Преследователь.

**Archetypal protection of personality and adaptive potential in the context of the
history of depth psychology**

Sagaydak A.N.

Association of depth psychology "Teurung", Ukraine

Abstract. The article provides a historical overview of the study of the phenomenon of archetypal identity protection in the various schools of depth psychology, and state of the art.

Keywords: Z. Freud, C.G. Jung, D. Kalshed, resistance, punishing superego, masochism, psychological trauma, authentic ego, archetype, Defender-Chaser.

Еще сам основатель глубинной психологии З.Фрейд (уже после разрыва с К.Г.Юнгом) рассматривал феномены защитных архаических фигур психики.

Наиболее полно эти его разработки представлены им в поздней концепции «карающего суперэго». Поводом для таких исследований послужил ряд терапевтических случаев, в которых примитивные защиты пациентов оказались нечувствительны к доведению до сознания в процессе анализа. Описание этих защит показывает нам картину достаточно близкую к юнговским тираническим фигурам. Одно из таких примитивных сопротивлений З.Фрейд назвал навязчивым повторением. Первоначально он не мог дать объяснения тому факту, что многие его пациенты ни в рамках анализа, ни в повседневной жизни не могут отказаться от паттернов саморазрушительного поведения. Позднее он соотнес это с систематической ошибкой психики, которая оценивает новые ситуации исходя из травматического опыта прошлого. Этот случай навязчивого саморазрушительного повторения настолько поразил З.Фрейда, что он связал его с инстинктом смерти. Вот как он говорил об этом в одной из своих работ: «Я пришел к выводу о существовании другого влечения, противоположного инстинкту самосохранения, который поддерживает жизненную субстанцию и создает из нее более обширные объединения. Это влечение направлено на разрушение таких объединений, оно стремится вернуть их в изначальное неорганическое состояние. Итак, помимо Эроса, имеется и инстинкт смерти» [5]. Вместе с тем Фрейд выделял и другой тип сопротивлений анализу, который он соотносил с карающей функцией суперэго: «Есть лица, очень странно ведущие себя во время аналитической работы. Если им дают надежду и высказывают удовлетворение успехом лечения, они кажутся недовольными и регулярно ухудшают свое состояние... их состояние во время лечения ухудшается, вместо того, чтобы улучшаться. Они проявляют так называемую негативную терапевтическую реакцию». И далее: «Нет сомнения, что что-то в них противится выздоровлению, что его приближения боятся так, как боятся опасности» [5].

Основываясь на достижениях современной глубины психологии и, в частности, психологии глубинных трансформаций, мы можем

интерпретировать это так, что бессознательный травматический комплекс этих людей активно влияет на эго, препятствуя всяческим изменениям и, соответственно, развитию. Сам З.Фрейд назвал этот бессознательный травматический комплекс «архаичным суперэго». При этом он считал, что действие этого комплекса особенно выражено у личностей с глубоким чувством бессознательной вины, что, в свою очередь, трансформируется в самобичевание и даже аутостигматизацию. Такие по сути своей аутоагрессивные бессознательные тенденции побуждают их повторять поведенческие паттерны, саморазрушительность которых очевидна даже для них самих. З.Фрейд называл это перверсивной тенденцией, исходящей от агрессивного комплекса, который был интернализирован и стал частью суперэго именно в тот период, когда суперэго находилось еще в стадии формирования. Как правило основу функционирования этого комплекса составляет агрессия ребенка по отношению к родителям, которую он не смог разрядить вовне. «Не находящий себе места» заряд агрессии интернализируется суперэго и становится его частью. Один из наиболее видных неоянгианцев современности, Д.Калшед высказывает мысль, что если бы З.Фрейд продолжил эту линию, то возможно он бы пришел к созданию теории внутренних объектных отношений пониманию причин таких «преследующих» внутренних объектов как «внутренний вредитель» Р.Фэйрберна или «плохая грудь» М.Кляйн, лежащим в основе психической травмы. Но, хоть этого и не случилось, З.Фрейд в данном случае стоял на позициях метапсихологии, и его идеи о том, что преследующий характер архаичных бессознательных защит основан на непрожитой агрессии, оказались верными и спустя десятки лет нашли свое применение в современной теории психотравмы.

Также З.Фрейд описывал бинарную психическую структуру, один полюс которой является тираническим/опекающим, а другой – невинным и детским. Он объяснял это взаимоотношениями суперэго и эго, а именно строгостью

родительских установок, которые всегда находят свое отражение в суперэго. При этом тирания суперэго по степени своего негативизма способна превосходить наихудшие образцы родительского отношения. В работе «Печаль и меланхолия» З.Фрейд приводит некоторые объяснения причин тиранического характера суперэго, а именно: тяжелые формы самоуничтожения и аутостигматизации, присущие выраженным интровертам и свойственные меланхоликам, детерминированы амбивалентным отношением к утраченному объекту любви. Такая амбивалентность накладывает отпечаток на весь внутренний мир личности и обуславливается с одной стороны идентификацией эго с утраченным объектом любви, а с другой ненавистью и отвержением объекта. Отсюда следует, что наиболее болезненным аспектом такого рода отношений суперэго и эго является агрессия, первоначально направленная вовне, но благодаря тираническому характеру суперэго перенаправленная на эго, бьет рикошетом по последнему, таким образом внося свой вклад в садизм суперэго. Этот своего рода вынужденный мазохизм обусловлен, в свою очередь, предшествующими садистическими отношениями. Однако, такое объяснение не было исчерпывающим, поскольку оставляло за своими пределами случаи крайних проявлений агрессии суперэго и особенно навязчивых повторений таких опасных саморазрушительных форм поведения. Создавалось впечатление, как будто эти пациенты действительно одержимы некоей внутренней силой, «перехватывающей» в определенные моменты власть над личностью и телом.

Дальнейшие усилия объяснить садизм суперэго привели к тому, что З.Фрейд связал свою теорию инстинкта смерти с понятием суперэго, результатом чего стала идея о первичном мазохизме эго, усиливающим, в свою очередь, садизм суперэго. Этот первичный мазохизм (Ur-masochismus) детерминирован влечением к смерти таким образом, что те разрушительные порывы, которые не могут быть сублимированы Эросом в гетероагрессию или садизм, остаются внутри личности и сливаются с эротическими влечениями. В

итоге, как полагал З.Фрейд, личность начинает получать сексуальное удовольствие от боли, а садизм суперэго и мазохизм эго становятся взаимодополняющими. При этом инициатива принадлежит мазохистическому эго, которое провоцирует суперэго на садистические наказания-источник удовольствия. Так образуется навязчивый паттерн саморазрушительного поведения. В этой модели З.Фрейд не отмечает практически никаких позитивных аспектов суперэго, за исключением того, что суперэго продуцирует модель «эго-идеала». Позднее психоаналитики развили эту идею, подчеркивая позитивный аспект суперэго. Резюмируя вышесказанное можно отметить, что в психоанализе суперэго трактуется как образующееся вокруг исходных родительских имаго. Впоследствии с именно эти имаго воспринимают на себя влияние учителей и других фигур-носителей эго-идеала. Таким образом, позитивный аспект суперэго, коренящийся в бессознательных фантазиях, констеллируется в образе опекающей и защищающей фигуры Хранителя, существа намного более сильного и могущественного, чем реальный хранитель – отец. Негативный аспект суперэго соотносим с роком, безжалостной судьбой. Следовательно, на суперэго влияют как либидозные, так и моральные влечения. Если суперэго не повреждено психотравмой, то оно регулирует функционирование эго, транслируя образы эго-идеала и подавляя импульсы, которые могут подвергнуть личность фрустрации. Эта регулятивная функция зависит от баланса между силами Эроса и Танатоса. Сам этот баланс также зависит от многих причин, но в первую очередь от персонализации ребенком архаичных элементов психики. Если же эго лишается регулирующей поддержки со стороны суперэго, то это переживается как самоотчуждение и самоотвержение, доходя в своих крайних проявлениях до аутостигматизации. В процессе анализа позитивный аспект суперэго должен быть спроецирован на аналитика. Это дает возможность постепенной модификации архаичных и негативных аспектов суперэго в условиях позитивного переноса.

Аналитическая психология К.Г. Юнга уделяет особое внимание аффективной сфере влечений. К.Г.Юнг полагал, что аффект является главным организующим принципом психической активности, поскольку интегрирует разнообразные составляющие эмоционально-волевой и мыслительной сферы души, придавая каждой из них единую «чувствительную окраску». Если какое-либо событие в жизни личности сопровождается сильным аффектом (что неизбежно, например, при травме раннего детства), то все связанные с этим событием составляющие души будут аккумулироваться вокруг этого аффекта, создавая «чувственно окрашенный комплекс». Эти комплексы, по мнению К.Г.Юнга, являются фундаментальными элементами психики, выполняющими базальные функции. Особое значение этих комплексов состоит в том, что человеческие аффекты по сути своей универсальны, и в наиболее регрессивных проявлениях эти чувственно окрашенные комплексы принимают архаические формы. Т.о. каждый чувственно окрашенный комплекс имеет «личностную оболочку и архетипическое ядро». К.Г.Юнг полагал, что именно архетипические образы придают аффекту смысл. Естественным путем, которым аффекты достигают сознания, является воплощение их в трансперсональных архаических образах, «поставляемых» бессознательной фантазией. Следовательно, архетипическим образам принадлежит фундаментальная функция смыслообразования [6].

Однако в период раннего детства этот процесс не может осуществляться усилиями только лишь самого человека. Онтогенетически первичная форма существования эго – аутентичное эго - является архетипической структурой, наделенной огромным потенциалом самореализации, что очень ярко и образно отразил в своей работе об архетипических смыслах Таро Хайо Банцхаф в разделе, посвященном аркану Шута. Так же ярко и образно он отметил и главные риски, сопровождающие начальный этап самореализации аутентичного эго: «Их образы сохранились в устной традиции, в сказках и легендах. В них герой, по крайней мере, вначале, не отличается никаким

особым мужеством, силой или сообразительностью. Наоборот, он всегда самый младший, самый неопытный, самый глупый. Однако, как ни странно, именно ему, этому «дурачку», удастся совершить подвиг... Шута на карте сопровождает пес, символизирующий природные инстинкты, помогающие человеку и защищающие его на трудном пути. Не подозревая об опасности, он шагает по самому краю пропасти, но мы знаем, что он не сорвется. Пес своим лаем предостережет его — или, что вероятнее, отвлечет его в другом направлении, и Шут так никогда и не узнает, что был на краю гибели. Снежные вершины на заднем плане олицетворяют высоты, которые Шуту предстоит покорить на своем пути... Чем дальше мы взрослеем, тем больше привыкаем к однажды усвоенным представлениям и вложенным в нас шаблонам. Это дает нам (иллюзорную) уверенность в собственной правоте и в безошибочности наших представлений об окружающем мире, то есть, попросту говоря, в его неизменности. Каков этот мир в действительности и как он меняется, нас с каждым годом интересует все меньше. И мы чем дальше, тем больше начинаем жить в мире собственных представлений, гордо называя это «опытом», который на самом деле то и дело становится нам поперек дороги, когда мы в очередной раз сталкиваемся с чем-то новым» [1].

Здесь речь идет о том, что неотъемлемым условием естественности самореализации аутентичного эго являются отношения с заботящейся о ребенке родительской фигурой. Ее участие помогает усвоить аффекты путем идентификации и интерпретации переживаний. Благодаря этому хаотическое детское возбуждение сублимируется в упорядоченные моторные, а затем и вербальные формы. Этот процесс приводит к дифференциации базальных эмоций удовольствия-неудовольствия и постепенной их трансформации в чувства. Значение аффективных комплексов в системе защиты психики становится понятным в свете идей К.Г.Юнга о том, что они обладают универсальной тенденцией выражать себя в антропо(зоо)морфных образах и влияют на Эго посредством бессознательных фантазий. И если отношения с

опекающей родительской фигурой были достаточно хорошими, то в психике формируется естественная смыслообразующая функция, которая автоматически персонифицирует аффекты в виде знакомых образов. Комплексы неизбежно оказывают сильное воздействие на эго, которое, в свою очередь, зависит от силы аффекта, лежащего в основе комплекса.

Однако еще К.Г.Юнг обратил внимание на принципиально важное значение родительских фигур в самореализации аутентичного я. Из неоянгианцев эта тема особенно пристально исследуется в работах Дональда Калшеда. Продолжая традиции Юнга в исследовании и терапии психотравм, он обращает ключевое внимание на генезис психотравм раннего детства и их взаимосвязь с родительскими фигурами. В контексте психологии глубинных трансформаций здесь мы подходим к важному вопросу, от которого зависит совладание личности с травматическим опытом: является ли аффект субъективно переносимым? Если аффект связан с сильным психотравмирующим воздействием экзквизитного характера, то основу такого аффекта всегда составляет сильная тревога. Диссоциативное влияние таких аффектов на Эго неизбежно и его следствием является нарушение не только психологического, но и психосоматического гомеостаза [3]. В случаях предельной тяжести травмы эго не просто диссоциируется, а вытесняется или ассимилируется альтернативным центром организации и идентичности. Анализируя разницу в проявлении этих двух видов комплексов, К.Г.Юнг отмечает, что диссоциация комплексов из сферы личного бессознательного приводит к переживанию чувства утраты, а когда «отщепленный» комплекс вновь становится частью сознания, то вместе с ним из бессознательного в эго поступает мощный заряд либидозной энергии. Именно этим феноменом объясняется большинство случаев исцеления неврозов. Если же эго испытывает вторжение комплекса коллективного бессознательного, то этот опыт переживается еще тяжелее. Подобные переживания не имеют никаких аналогов в личном жизненном опыте человека и вследствие этого, а также из-за

огромной силы они носят сверхъестественный, ужасающий, нуминозный характер. Даже прикосновение коллективного бессознательного к эго вызывает целую гамму подобных чувств, если же происходит масштабное слияние этих двух уровней психики, то его исходом нередко являются пограничные состояния и даже одержимость. Вторжение таких чуждых сознанию содержаний является манифестацией многих психических расстройств. Таким образом, аналитическая психология отмечает, что комплексы, относящиеся к личному бессознательному в норме принадлежат эго и их диссоциация является деструктивной; комплексы же, относящиеся к коллективному бессознательному в норме должны быть отделены от эго посредством символаобразующей функции сознания. И нормой онтогенеза в раннем детстве является то, символаобразующая функция сознания должна осуществляться родительскими фигурами, поскольку эго ребенка еще слишком слабо и некомпетентно, чтобы справиться с такой задачей. Однако еще Д.Калшед в своих работах обратил внимание на то, что родительские фигуры чаще всего выступают как ограничивающие, изменяющие и даже деформирующие самореализацию аутентичного эго ребенка. Он обратил внимание на то, что отщепленные травматические комплексы, образующиеся в психике ребенка в результате этого, заметно превосходят по силе само травматическое воздействие и родительскую фигуру, явившуюся его источником. В своей работе «Внутренний мир травмы» он исследует архетипическое происхождение этих травматических комплексов, вводя понятие фигуры Защитника-Преследователя – архаической структуры, констеллирующей из коллективного бессознательного и присоединяющегося с эго ребенка для совладания с травмами [3]. По мнению Д.Калшеда, архетип Защитника-Преследователя приходит на помощь незрелому детскому эго для выполнения той самой символаобразующей функции сознания, которая необходима для совладания с травмой и которую в норме должно выполнять родительское эго. При этом, по мнению Д.Калшеда, символаобразование и смыслопридание,

осуществляемое фигурой Защитника-Преследователя, носит преимущественно садистический характер, т.е. она привносит во внутренний мир ребенка архаические смыслы и аффективные переживания садомазохистического характера. Проще говоря, тем страданиям, которые испытывает детское эго в результате травмы, Защитник-Преследователь придает архаично-мазохистический смысл, формируя в аутентичном эго, которое теперь уже становится в терминологии Д.Калшеда инфантильно-уязвимым, виктимную направленность. Таким образом, в первоначально синкретичном аутентичном эго формируется защитная диссоциативно-поляризованная диада: инфантильно-уязвимое Эго-Защитник/Преследователь, собственно защитные функции которой состоят в том, что второй ее полюс придает мазохистически-виктимный смысл страданиям и травмам, происходящим с первым полюсом. А в результате констелляции архетипической фигуры Защитника-Преследователя со структурами эго этот полюс постепенно формируется в преждевременно-адаптированное эго, играющее важную роль в социализации личности.

В рамках психологии глубинных трансформаций исследования данной проблемы, начавшиеся еще в 2005 году в рамках диссертационной работы «Дифференциация типологических особенностей вторичных эго-состояний защитного характера», и продолжающиеся сейчас в рамках деятельности Ассоциации глубинной психологи «Теурунг», позволяют нам расширить круг знаний по феномену Защитника-Преследователя [4].

Прежде всего, необходимо отметить, что эго значение в онтогенезе значительно серьезнее и шире, чем совладание с травматическим опытом. Исследования, проведенные в период с 2005 по 2015 год, в которых приняло участие в общей сложности 5200 человек, с использованием авторских методик «Кукла», «Двойник» и авторского метода «Батискаф», показывают следующие тенденции.

Защитник-Преследователь констеллируется в психике ребенка в период дошкольного детства (в возрасте до 7 лет), в результате реакции аутентичного

эго ребенка на рестрикционистскую позицию родительских фигур, а затем и социума, на реализуемую им аутентичность. По данным ретроспективного анализа взрослых клиентов и работы с детьми дошкольного возраста и их родителями мы определили, что в первые 2-3 года своей жизни ребенок, находясь в динамичном и пока еще беспрепятственном взаимодействии с коллективным бессознательным, осуществляет спонтанный внутренний диалог с архетипическими фигурами. Уже в этом возрасте архетипическое ядро аутентичного эго ребенка делает этот процесс избирательным – констеллятивным становится взаимодействие с теми архетипическими фигурами, которые релевантны его аутентичности. Одновременно с этим происходит экспликация внутреннего диалога во внешний, в первую очередь – родительскими фигурами. Наши исследования показывают, что в довербальный период жизни ребенка эта экспликация, осуществляемая в первую очередь на материнскую фигуру, носит менее проблематичный и более принимающий характер. Это связано с тем, что мать, реагируя на довербальные коммуникативные послания ребенка, использует преимущественно бессознательные эмоциональные и смысловые ресурсы, которые относительно релевантны бессознательным переживаниям ребенка, в результате чего поддерживается синхрония между психикой матери и ребенка. Однако уже даже в этом возрасте ребенок сталкивается с рестрикционистскими проявлениями со стороны материнской фигуры, что особенно явно отражено в исследованиях психологической антропологии, посвященным влиянию моделей детства на развитие личности. Исследования Дж.Уайтинга, Дж.Хонигмана, А.А.Белика, посвященные влиянию традиционно используемых методов ухода за ребенком, воспитания и социализации в период младенчества в различных культурах – от догосударственных до постмодернистских, показывают, что аутентичное эго ребенка уже в младенческом возрасте подвергается рестрикционизму, исходящему из уровня родового (семейного)

бессознательного (например, модель особого обустройства сна матери и ребенка или тугого пеленания) [2].

С момента овладения ребенком речью экспликация внутреннего диалога его аутентичного эго с архетипическими фигурами приобретает качественно новый характер. Используя уже доступный ему и постоянно расширяющийся лексический ресурс, а так же словотворчество, которое имеет особенно важное значение для экспликации внутреннего диалога у детей в этом возрасте, ребенок уже целенаправленно и осознанно транслирует родительским фигурам содержание процесса самореализации своего аутентичного эго. И здесь уже в более жесткой, ограничивающей и даже принуждающей форме материнская фигура стремится изменить процесс реализации аутентичного эго ребенка в соответствии с требованиями суперэго и родовыми жизненными сценариями. Ребенок воспринимает это как угрозу своей аутентичности, или, как назвал это Д.Калшед, ощущает «угрозу разрушения неразрушимого личностного духа». Вероятно, формирование базальной тревоги, о которой пишет К.Хорни и «плохой груди» в концепции М.Кляйн в этот период происходит особенно явно. Но нас в этом вопросе интересует тот факт, что внутренний диалог с архетипическими фигурами у ребенка приобретает новое содержание. Осознавая, что внешние фигуры не только не являются поддерживающими для самореализации его аутентичного эго, но и прямо препятствуют ей, ребенок обращается за помощью к внутренним фигурам. Используя то, что Д.Калшед назвал «спасительным фантазированием», а в работе со взрослым клиентом является методом активного воображения, детское эго обращается к уровню коллективного бессознательного с конкретным запросом о помощи. Извне это выглядит так, что ребенок упоительно фантазирует о том, что у него есть могущественный незримый друг, понимающий и принимающий его таким, каков он есть, и обладающий волшебной силой спрятать и защитить его аутентичное я от чуждого, враждебного окружающего мира. Эти фантазии действительно носят нуминозный характер и являются непосредственным

погружением детского эго в пространство коллективного бессознательного, где ребенок активно взаимодействует с архетипами. Но тут избирательность взаимодействия уже определяется принципом комплиментарности – у архетипического Защитника должны быть те качества, которых не хватает самому ребенку для того, чтобы уберечь свою аутентичность от диссолюции в социальном пространстве [3].

Список использованной литературы:

1. Банцхаф Х. Таро и путешествие героя. Мифологическая подоплека Старших Арканов. - М.: КСП+, 1997. – 82 с.
2. Белик А.А. *Личность, культура, этнос*. Современная психологическая антропология. - М.: Смысл, 2001. 560 с.
3. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. - М.: Академический проект, 2001. - 368 с.
4. Сагайдак О.М. Диференціація типологічних особливостей вторинних еґо-станів захисного характеру [Текст] : Автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. О., 2010. 20 с.
5. Фрейд З. Печаль и меланхолия. // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. СПб.: Алетейя, 1998. стр. 211-231.
6. Юнг К.Г. Архетип и символ: Пер. с англ., нем. М.: 1991. 304 с.

References

1. Banchaf H. Taro i puteshestvie geroja. Mifologicheskaja podopleka Starshih Arkanov. - M.: KSP+, 1997. – 82 s.
2. Belik A.A. Lichnost', kul'tura, jetnos. Sovremennaja psihologicheskaja antropologija. - M.: Smysl, 2001. - 560 s.
3. Kalshed D. Vnutrennij mir travmy: Arhetipicheskie zashhity lichnostnogo duha. - M.: Akademicheskij proekt, 2001. - 368 s.

4. Sagajdak O.M. Diferenciacija tipologichnih osoblivostej vtorinnih ego-staniv zahisnogo harakteru [Tekst] : Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01 / Odes. nac. un-t im. I.I. Mechnikova. - O., 2010. - 20 s.

5. Frejd Z. Pechal' i melanholija. // Frejd Z. Osnovnye psihologicheskie teorii v psihoanalize. Ocherk istorii psihoanaliza. – SPb.: Aletejja, 1998. str. 211-231.

6. Jung K.G. Arhetip i simvol: Per. s angl., nem. – M.: 1991. – 304 s.

Сведения об авторе

Сагайдак Александр Николаевич - кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» (Харьков, Украина).

Электронный научный журнал
История российской психологии в лицах: Дайджест
2016
№1
69 с.
2,5 п.л.

ISSN 2415-7953